

Катя Хеппи
В любовь не
играют

Катя Хеппи

В любовь не играют

<https://litres.ru/74212649>

Аннотация

Один взгляд на моего нового Босса, а по совместительству жениха подруги и мое сердце вышло из годовой комы. Но я сделаю всё, чтобы этот парень никогда не услышал его стук. Я не предам дружбу ради игры в любовь, которую этот Биг Босс затеял со мной. Ни за что не проиграю этому голубоглазому грешнику.

Получится ли? Без сомнения.

Пожалею ли я о своем отказе? Обязательно.

Самостоятельная история. ХЭ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	59
Глава 10	62
Глава 11	66
Глава 12	71
Глава 13	74
Глава 14	77
Глава 15	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

Демьян

Мой будущий тесть совсем забылся. Я не мальчик в его услужении. И это не он спонсирует мой проект, а я его. И если бы не моя подпись в мэрии под тендером, я бы послал Яшина и его фирму по короткому адресу. Но я - человек слова. Для меня даже устная договоренность имеет значение, не говоря уже об официально заключенном договоре. И только ожидаемая прибыль позволила вписать «Строй-маркет» в качестве моего партнера. Вячеслав Яшин - никудышный бизнесмен. Но, как оказалось, замечательный дипломат. После объявления о нашей официальной помолвке с его дочерью он подключил нужные связи, чтобы тендер по строительству нового жилого комплекса «Лавр» заполучили совместно «Seven group» и «Строй-маркет».

Завтра в десять утра заседание акционеров, а я в глаза не видел внесенных изменений в план застройки. Назначенную встречу Яшин отменил. Даже не лично, а через секретаря. Только вот я лично собираюсь разнести его офис к чертям собачьим и внести некоторую ясность в наше с ним сотрудничество, которое еще даже толком не началось, но уже напрашивалось на скоропостижный финал.

На стойке ресепшен пусто, хоть на часах лишь половина

пятого.

- Проходной двор, - выдал про себя и направился в приемную генерального.

Секретарши, как обычно, нет на рабочем месте. Что уже привычно. Я знал, по каким параметрам партнер по бизнесу выбирал себе секретарш. И это далеко не красный диплом финансового университета, а тем более не опыт и квалификация. Хотя секретарша Ладочка всё-таки обладала одним профессиональным качеством – она заваривала отменный черный чай, который был бы сейчас очень кстати для моей взъерошенной психики.

Не утруждая себя стуком, дернул дверь кабинета, намереваясь уже этим жестом указать место будущего родственничка в наших отношениях, как деловых, так и личных.

Но вместо натянутой улыбки Яшина узрел очень завлекательную картину, которая горячим потоком разносила кровь ко всем моим нервным окончаниям.

Лаконичные лодочки на высоком каблуке. Тонкая щиколотка, затянутая в чулок. Белоснежная кожа бедра. Сочные округлости ягодиц. Юбка, задранная бесстыдно высоко.

Блондинка, поставив ногу на стул, изящными пальчиками, скользящими от щиколотки к бедру, подтягивала чулок.

- Мне кажется, в данной ситуации вам следует выйти или хотя бы отвернуться! – с каким-то опозданием дошли до меня слова девушки.

Что?

Перевел взгляд с безумно притягательной конечности на лицо ее обладательницы.

Розовые манящие губы. Румянец на щеках. Небесно-голубые глаза, которые с вызовом смотрели на меня.

Слишком дерзко и грозно для девушки.

Слишком не позволительно нагло для незнакомки.

Слишком раздражающе для моего самолюбия.

Прямо бесит! Нереально!

Перемкнуло. Потому что эта девица мне интересно, что вдоль, что поперек. Ненавижу это чувство. Я долгих четыре года рыл могилу для таких чувств. И уже решил, что всё. Похоронил в себе эмоциональную заинтересованность в женщинах. Только деловой расчет: секс или денежная выгода.

Похоронил.

Только, видно, хреново землей присыпал, если на эту цацу с белоснежной гривой в мозгу щелкнуло, бесполезная сердечная мышца сжалась, а в штанах стало несносно тесно. Хотя два часа назад я безжалостно отодрал очередную «пятиминутку».

Ненавижу баб, которые торкают на эмоции.

И эта в списке вторая.

Или первая?

Я только вытравил из себя одну. Только без боли в сердце могу смотреть на жену младшего брата. Только начал налаживать новую личную жизнь, помолвившись с Ульяной Яшиной. Как снова во мне фонтанирует буря эмоций.

И я, блядь, знаю себя. Этот хуячь так просто во мне не сотрешь...

Неосознанно выпрямляюсь, напрягая спину, чтобы скинуть смесь оцепенения и несвойственной мне ранее неловкость.

- Если вы закончили, то может...

- Я еще не закончила, - перебила меня, артистичным жестом подняв на стул вторую ногу. – И если вы уберете глаза с моих ног, думаю, я справлюсь намного быстрее.

Мне не показалось?

Эта надменная поучающая тирада в мой адрес?

Офигеть! Смело...

Чувствую, как пробирающий до мурашек ее ледяной взгляд и укоризненный тон подкручивают внутреннюю пружину раздражения до предела.

Стоп, Ветров!

Больше ни одна баба не должна запускать в тебе ненужные программы.

Я задолбался чувствовать...

Стоял, впялив в нее взгляд. Многозначительно молчал, играя желваками.

Ну а что еще делать? Когда был злой как дьявол, но не мог позволить себе эти эмоции!

И они не гасли, как бы я не напрягался. А только еще больше распалялись. Я все ближе и ближе подходил к точке кипения. Потому что эта девица прямо и уверенно отвечала

мне гневным взглядом.

- Ладно. Спишем это на неосведомленность, - тушил я себя. - Дамочка явно не в курсе, перед кем она демонстрирует свой отменный зад.

- Кофе и документы по совместному проекту с «Seven group» в конференц-зал.

Вышел из кабинета. По тому, как нервно чеканил шаг, понял, что снова попал. Торкнула эта цаца меня эмоционально, как когда-то Дикарка. Еще помню это чувство...

Но! На хер! Не нужно мне это...

Я в это больше не играю!

Вот же! Пигалица строптивая!

Прикрыл глаза и кулаки сжал, так меня бомбило. В конференц-зале плюхнулся на диван и попытался расслабиться.

Через десять минут нахалка явилась в конференц-зал с пустыми руками. А я просто выпал в нерастворимый осадок.

- Документы!?

- Простите, но без разрешения Вячеслава Михайловича я не могу предоставить вам документы компании.

- Что? Барышня, это что еще за фокусы? Ты кто такая, чтобы...

- Я Полина Владимировна Калугина личный помощник Вячеслава Михайловича.

- А я ...

- Вы Демьян Дмитриевич Ветров, генеральный директор «Seven group». Я звонила вашему помощнику для отмены

запланированной сегодня встречи, - спокойным тоном выдала она. В отличие от меня.

- Ну, если вы, Полина Владимировна, знаете, кто я, документы на стол. Немедленно.

- Простите. Но я не обязана выполнять ваш приказ. Охренела! Другого слова просто нет, чтобы описать наглость этой секретарши.

- Кофе! – не стесняясь, оскалился в ее сторону, желая получить хоть что-то.

- Мой рабочий день закончился пятнадцать минут назад, так что ваш кофе никак не вписывается в мой рабочий график. До свидания! Я сообщу охране, что вы уходите через минуту, - припечатала меня на прощание грозным взглядом и, звонко цокая шпильками, унеслась прочь из конференц-зала.

Закатил глаза к потолку, прогоняя через себя все матерные слова, которые знал, чтобы не подорваться и не свернуть шею надменной стерве.

Спасло ее только то, что я знал, что ее ждет завтра. Увольнение с работы. Хотя сначала ей придется принести мне документы в зубах и приготовить крепкий черный чай без сахара.

Потому что я совсем не пью кофе.

Вот и не понятно, какого хрена я приказал ей принести его мне?

Не мог же я, Демьян Дмитриевич Ветров, так разволноваться перед этой мегерой!

Застрелите меня прямо здесь, если это так!

Глава 2

Полина

Демьян! Нарцисс.

И имя соответствующее.

Хотя не просто нарцисс, а высокомерный нарцисс! И ничего, что тавтология. Термин «нарциссическая личность» и так подразумевает высокомерие и надменность. Но у этого парня высокомерие в квадрате, если не в кубе.

Ненавижу таких!

Строят из себя уникальную благородную личность, а сами по локоть в дерьме.

И как только Ульянка простила этого пижона. Да еще и обручилась с ним. Влюбленная дура! Я бы его на пушечный выстрел не подпустила после всего. Он же моральный урод. И такие не меняются.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы свалить, как настоящий джентльмен, и позволить девушке привести себя в порядок, он наглаживает мои ягодицы глазами.

И так усердно, что всё тело бросило в жар, а щеки покрылись румянцем.

- Мне кажется, в данной ситуации вам следует выйти или хотя бы отвернуться! – выпаливаю я.

Но он, походу, даже не собирается отвести свой развратный взгляд от моих ног.

Врезать бы ему по надменной физиономии. Да только боюсь, что придется расплачиваться жизнью за порчу такого идеального лица. Красивый гад! Мужественен и смазлив одновременно. А рост, ширина плеч и рельеф груди добивают, наверно, девиц окончательно. Добивают и укладывают в его кровать. Только я не из их числа. Я не падаю в обморок при виде подлеца, изменщика и предателя. Предпочитаю обходить их стороной.

И надеюсь, он прочтет всё мое к нему отношение в моем взгляде.

- Если вы закончили, то может...

- А ты закончил? – так и хочется спросить, но ответ очевиден. Своевольные голубые, как морская пучина глаза, снова висят на моей заднице.

Кобель!

- Я еще не закончила. И если вы уберете глаза с моих ног, думаю, я справлюсь намного быстрее.

И это чистая правда. Потому что руки подрагивают и не позволяют быстро справиться с чулком, который снова плавно желает съехать с моей ноги.

Вот угораздило же меня сегодня утром порвать колготки в автобусе. С дырой не придешь – стыдно. А с голыми ногами нельзя – дресс-код. Поэтому в киоске на автобусной остановке купила чулки. Обрадовалась даже, что не придется ждать открытия какого-нибудь магазина и опаздывать на работу. Только вот беда! Чулки оказались на два размера больше и

сваливались с меня, стоило лишь сделать два шага. Целый день дергала их вверх под столом. А когда офис опустел после ухода генерального, решила снять их и облегчить свою участь. Но без стука ввалившийся в моё укромное местечко Ветров заставил меня играть порно-диву, закидывая то одну, то другую ногу на стул под прицелом его бесстыжих глаз. Не корчить же из себя невинную недотрогу с голым задом.

- Кофе и документы по совместному проекту с «Seven group» в конференц-зал.

Вот же проблема на мою голову!

Документы мне предстоит еще только доделать сегодня вечером, а точнее ночью. Ведь еще после работы нужно съездить к Верочке, если меня пустят. Заведующая детским домом больше не верит в мои сказки о скором замужестве, поэтому к моей малышке меня пускают через раз.

А кофе!

С ним еще большая засада, чем с документами. Архитектурный проект мне сделать проще, чем разобраться с этой чертовой кофемашиной.

Ладно рискнем премией, которая, если что, пойдет на ремонт этого навороченного прибора.

Круглая кнопка «Старт» найдена. Даже лампочка загорелась. А дальше что? Куда тыкать? Куда запихать кофе? Точнее, не кофе, а зерна? Их в шкафчике еще и несколько видов!

Какая марка у этой машины? Сейчас загуглим.

- Окей, гугл. Какой кофе любит козёл и как его ему при-

готовить?

Я, конечно, нервно посмеялась, получив ответ, что козёл любит коз, а ест капусту и морковь. Но радость моя была не долгой. Так как инструкция пользователя от этой шайтан-машины нашлась в интернете только на китайском языке.

Ничего. Обойдется.

Кофе дома попьет.

Или у Ульянки. Подруга готовит отменный кофе. В турке и на плите. Так что будет у этого козла, который любит чужих коз, повод съездить к невесте и порадовать ее своим визитом, а не околачиваться с беременной женой младшего брата.

Вспомнила, как Ульяна плакала несколько дней назад по этому поводу, и захотелось ему яйца в кипятке простерилизовать.

Но в этой умной кофемашине я даже не знаю, как воду вскипятить.

Отряхнула ручки, которые так и чесались сделать какую-нибудь гадость, и не стуча вошла в конференц-зал.

Запал мой улетучился моментально.

Пиджак снял. Две верхние пуговицы рубашки расстегнуты, рукава закатаны до локтей, открывая вид на мускулистые крепкие руки.

Развалился на диване, как хозяин, и хмурится еще.

А я в замешательстве. Дышать забыла как. И ноги подко-

сились, когда он меня своим развратным взглядом препарировать снова начал.

- Документы!?! – рыкнул. Да так, что мое сердце метнулось в пятки.

Что за проклятие такое? В чем я провинилась перед Вселенной, что мне придется второй раз искупаться в этом пренебрежении? Почему я краснею перед этим Биг-боссом, а не секретарша Ладочка. Наверно, я в прошлой жизни согрешила. Другого объяснения моим мукам просто нет. И зачем только в кабинете Яшина продолжила работать после его ухода. Нужно было в свой вернуться и дверь на ключ закрыть, чтобы вот такие подкидыши, которых папаши в директорский стул усадили, не строили из себя великих начальников.

- Простите, но без разрешения Вячеслава Михайловича я не могу предоставить вам документы компании, - буквально заставила себя говорить спокойно и уважительно.

- Что? Барышня, это что еще за фокусы? Ты кто такая, чтобы...

- Нарушать моё душевное спокойствие... - договорила за него про себя. Вот видно, что бесится. Аж с дивана подскочил. Не привык, что слюни на него не пускают и не шарахаются от убийственного взгляда.

Можно, конечно, было еще огрызнуться, но всё-таки как-то страшно было еще больше злить этого нашего партнера. Мне завтра еще ему проект представлять. Поэтому решила

быстро завернуть разговор и слинять из офиса.

- Я Полина Владимировна Калугина, личный помощник Вячеслава Михайловича.

- А я ...

- Нарцисс и первый и пока единственный претендент на мою ненависть, - заключила я, но в слух сказала. - Вы Демьян Дмитриевич Ветров, генеральный директор «Seven group». Я звонила вашему помощнику для отмены запланированной сегодня встречи.

Так какого чёрта ты приперся?

- Ну если вы, Полина Владимировна, знаете кто я, документы на стол. Немедленно.

А как не знать, когда подруга пять лет университета томно смотрела на его фото на заставке телефона и плакала из-за своего Дёмушки стабильно раз в неделю.

- Простите. Но я не обязана выполнять ваш приказ.

- Кофе! - настаивал мужчина.

Посмотрела на часы и выпалили на радостях.

- Мой рабочий день закончился пятнадцать минут назад, так что ваш кофе никак не вписывается в мой рабочий график. До свидания! Я сообщу охране, что вы уходите через минуту.

Развернулась и быстро дверь за собой прикрыла.

Безумие!

Довел же до дрожи в коленках. У меня от этого типа аж блузка на спине мокрая. В конференц-зале от его присут-

ствия воздух так накалился, что даже потрескивал.

С компании вылетела стрелой. В одной руке сумка с документами. Другой - подтягивала чулки, которые опять изводят меня, скользя вниз. Так торопилась, чуть ноги себе не переломала, будучи на высоких каблуках.

- Чего так разволновалась то? Дурында! – спрашивала саму себя в вагоне метро.

Ну хам и мерзавец! Так не мой же... Ни начальник. Ни, слава Богу, мужчина. И я просто буду душой набитой, если на его похотливые взгляды как-нибудь отреагирую. У такого петуха целый курятник затюнингованных красоток всех мастей и калибров. Ульяна не раз его на измене ловила. Мне такие сентиментальные страдания ни к чему. Гиблое дело – любить. А тем более плакать из-за мужика. От слёз мозги сыреют. А мне они в рабочем состоянии нужны. Мне деньги заработать нужно, кредит закрыть и Верочку домой забрать из детского дома.

Глава 3

Полина

- Кофе!

Ну нет! Неужели опять!

Отхожу от стола Ладочки, на котором забирала свою по-
чту, и упираюсь взглядом в широченную спину и блондини-
стый затылок.

- Стоять! – выпаливаю, а потом прикусываю язык.

- Вот же смертница! - жалею себя.

Он размажет меня по приемной, и даже мокрого места не
останется.

Вот почему я такая! Обещала же вчера сама себя не пе-
реносить личное отношение к Ветрову на рабочее общение.
Ведь я обычно не позволяю себе таких эмоциональных ре-
чей на работе. В деловом общении я научилась себе держать
в рамках, следить за языком. Но этот тип действует на меня
неадекватно, так и хочется оскалиться на него. И нет же осо-
бых причин, не считая неуважительного тона в мою сторону
и, мягко говоря, прохладного отношения к моей подруге.

- Вячеслава Михайловича пока еще нет, - бормочу, опу-
стив глаза. – Можете подождать его на диване. Он будет с
минуты на минуту.

Сжимаюсь вся и отступаю назад, так как мужчина развер-
нулся и наступает на меня.

- Кофе! –повторяет.

Только не это!

Вот и где снова эта Ладочка?

И генеральный где? Набирала уже трижды, но тишина...

Собрание акционеров через два час, а план застройки, смета и презентация по комплексу «Лавр» не согласованы с Ветровым. Я, конечно, всё уже с финансовым директором проверила. Но нужно одобрение Ветрова. Без поддержки «Seven group» мой проект вообще покроется сантиметровым слоем пыли, потому что «Строй-маркет» не потянет финансово такой масштаб.

- Присаживайтесь. Скоро придет Лада и приготовит вам кофе, - потряхивает под его проницательным взглядом.

- Полина Владимировна, а от вас я кофе не дождусь? – спрашивает, и рот искривляется в надменной ухмылке.

- Я не умею, – признаюсь я, наблюдая, как его бровь удивленно ползет вверх.

- Теперь секретарш даже этому не учат?

Хочу огрызнуться. Но вместо этого молчу и деловито иду к кофемашине. Нечего раздражать Ветрова. Если проект одобрят, мне с ним несколько месяцев работать.

Застываю в нерешительности перед автоматом, а потом говорю как есть.

- Я не умею пользоваться кофемашиной.

Ветров подходит сзади.

- Покажи.

Его слегка хрипловатый голос звучит у самого уха, и я невольно отступаю в противоположную от него сторону. Но парень то ли случайно, то ли намеренно именно этой рукой тянется к прибору и преграждает мне путь.

- Смотри. Вот сюда засыпаешь зерна, - он стоит за спиной, а у меня от его близости по всему телу разбегается рой суетливых мурашек. – Зерна где?

Тянусь к шкафчику и достаю открытую пачку с кофейными зернами. Он не отодвигается, поэтому я слегка задеваю его грудь плечом.

- Вот сюда, – открывает крышку чаши, а я запоздало засыпаю туда зерна.

Мне кажется, его губы слишком близко ко мне. Но я не осмеливаюсь повернуться и посмотреть. Лишь непроизвольно вжимаю голову в плечи, чтобы избежать его дыхания в своих волосах. Чувствую себя неловко. И как-то слишком интимно воспринимаю эту ситуацию.

– Теперь подставляем сюда вот эту штуку и нажимаем на эту кнопку, - по приемной разносится шум. Зерна перемалываются, а я замираю между его рук, опертых о столешницу.

- Бери вот это и дави сюда, - командует дальше, а я несмело подчиняюсь. – Получилась кофейная таблетка.

Наблюдаю, как он аккуратно поправляет спрессованный мной кофейный порошок, выпускает немного воды, а потом устанавливает сито в кофемашину и снова жмет какую-то кнопку. Хватаюсь за чашку и быстро подставляю ее. Улыба-

юсь, когда через несколько секунд туда начинает стекать ароматный темно-коричневый напиток.

Получилось!

Неожиданно чувствую, как Ветров наклоняется и упирается кончиком носа в мою шею чуть ниже линии роста волос. Теряюсь от такой его наглости и своего острого желания прижаться к нему. В идеале - всем телом. Вскидываю руки...

- Жду кофе и документы в конференц-зале.

Так и застываю с приподнятыми руками.

И вот что я хотела сделать? Оттолкнуть или обнять?

Аж бесит, ну! Отточил навык соблазнения на сотне дам, и, я, дура сто первая, клюнула. Стою тут, дрожу и безумный стук сердца слушаю. А он там насмехается надо мной идиоткой.

Непослушными руками беру кружку и обжигаюсь, расплескав горячий кофе на ладонь.

- Что б тебя, Ветров, - выкрикиваю, трясая рукой от боли.

Ведь это из-за него я не смогла совладать с чашкой. А точнее из-за тех опасных ощущений, которыми меня накрыло.

- Поль, чем тебе не угодил мой жених.

Если можно было от стыда провалиться под землю, я бы непременно это сделала. А так я только опускаю бесстыжие глаза в пол и молча извиняюсь перед подругой.

Мне стыдно. Стыдно за то, что не оттолкнула. Стыдно за то, что позволила ему быть так близко. А главное, мне стыдно за те чувства, которые возникли во мне на этого парня.

Ведь я наслаждалась его близостью, дрожала от его касаний.

Больше не подпущу его к себе.

- Твой жених - кровопийца! – дую на обожжённую кожу.

– Вот держи, отнеси ему кофе. Он в конференц-зале.

- Поль, ты ничего не перепутала? Дема не пьет кофе.

-Козёл!

Значит, специально меня изводит! Внимание к своей персоне привлекает. Решил напротив меня галочку поставить. Не получится, Козёл Дмитриевич! Вы мне не интересны как мужчина! А как человек вообще противны!

Надеюсь, хоть как партнер «Строй-маркета» не разочаруете меня.

- Поль, когда ты уже успела дорогу ему перебежать?

Наверно, когда попросила выйти и не пялиться на мои голые ноги, вместо того, чтобы призывно их раздвинуть.

- Я, наверно, действительно не так его поняла. Я с этим собранием совсем замоталась. Еще и Лады нигде нет. Ульян, отнеси ему документы. А то у меня совсем времени нет, - озадачиваю подругу, лишь бы самой не пересекаться с ним.

- Отлично! – радуется Ульяна. – Вот и повод поздороваться с любимым. Калугина, а ты не забудь руку обработать!

- Потом.

Возвращаюсь в кабинет и снова звоню Яшину. Волнуюсь. Заключительный вариант проекта он в глаза не видел. Я только сегодня ночью внесла последние правки. Это мой первый проект. Первый, за который я лично отвечаю. Рабо-

таю я в «Строй-маркете» уже три года. Ульяна помогла устояться сюда архитектором, когда остро стал вопрос с деньгами. Два года совмещала работу и учебу в университете. Год работала главным архитектором компании, а неделю назад получила повышение.

- Полина, я приеду непосредственно на собрание. Подготовка всё. Презентация тоже на тебе. Не могу больше говорить, - чеканит Яшин в трубку телефона.

Господи, как бы мне мозги в кучу собрать и не облажаться перед Ветровым!

Я покривлю душой, если скажу, что не хочу произвести на него впечатление.

Не как девушка, конечно.

П-ф-ф, я ж не сука последняя, чтобы жениха у подружки из-под носа уводить. Я хочу, чтобы он оценил меня как высококвалифицированного специалиста и больше не гонял готовить ему кофе.

Посмотрела на два небольших красных пятна на руке и поняла, что не смогу абстрагироваться от его голубых глаз.

Ох! Черт их побери! Глаза эти! Озноб от них по телу, а в голове каша.

- Не смотреть, Полина, на этого нарцисса! – вот моя установка на собрание.

Дорогие Читатели!

Вы можете заглянуть в мой блог и познакомиться с

нашими главными героями поближе!

<https://litnet.com/shrt/PVDe>

Больше визуала вы найдете в группе ВК "Мир любви Кати Хеппи".

Глава 4

Демьян

Не сдержался. Прикоснулся. Мягкая, горячая, отзывчивая.
И на удивление несмелая. Вибрировала так чувственно, словно гитарная струна.

И я.

Кончики пальцев покалывало. По телу растекалось тепло. Кожа горела, а губы сводило от необузданного желания попробовать её. Уверен, вкус будет утонченным и многогранным. Ароматный цветочный мед с лимоном. Сладкая. Даже приторная. Но с кислинкой. Впивающаяся в рецепторы навечно.
Ещё секунда рядом с ней и выдержка дала бы трещину. Здравый смысл, славу Богу, не переключался в штаны и дал команду уносить ноги. Отдалялся от неё, а жилы сводило от истомы. Трещал весь. Себе хотел. И самое прискорбное, что не только тело влекло меня. А еще и улыбка, глаза, губы...

Эмоции через край.
Огненный блеск в её глазах раскалял нервы до красна. А яд на её остром языке травил, лишал рассудка и затягивал в плен. Невозможно устоять. Невозможно пропустить мимо. Немедленно присвоить и обладать её каждую секунду.

Вот только лучше прямо сейчас сдохнуть, чем годами корчится от боли. Сердце зажило только, а я его снова конво-

ирую на боль. Но нет, этот концлагерь любви не для меня. Меня уже пытали любовью. До сих пор глухой удар в груди звенит, когда вижу жену младшего брата. Беременную и с не моим кольцом на пальце. Моё задержалась на её пальце всего лишь несколько часов.
 - Привет! Не думала, что ты будешь так рано, - в конференц-зал вошла Ульяна.
 Оценивающе пробежал глазами по ней. Идеальная. Не торкает от нее. Вот то, что мне нужно. Поэтому на её безымянном пальце красуется моё кольцо. Вот такая женщина должна быть со мной. Изысканная, благородная, красивая. А главное такая, которую можно отпустить легко и безболезненно.
 - Нужно ознакомиться с проектом до собрания акционеров.

- Вот, кстати, документы по «Лавру». Тебе Калугина передала.

«Передала». Вот интересно, она с каким подтекстом меня игнорирует? Цену себе набивает или не заинтересована во мне? Ужасно любопытно. И тот факт, что не вырывалась из моих полуобъятий, даже не язвила, склоняет меня к первому варианту. Я готов дать высокую цену за ее губы. Манящие, особенно в улыбке. Я готов заплатить за ее руки, если они будут гулять по моему телу. И за язык в моем рту...

- Дёма! Ты вообще со мной!?! – прикасается к моему плечу. Одёргиваюсь. Не сейчас. Сейчас я представляю блондинку лишь в одних чулках. – Или еще не отошел от вчерашнего похода в «Фараон»?

- Ты за мной следишь?

- В этом нет необходимости. После огласки о нашей помолвке мне и так докладывают доброжелательницы. Где ты, с кем и кого трахал.

- Хочу тебя порадовать, Ульянов. Вчера в клубе я никого не трахал.

- Чего так? Устал?

- Банально не хотелось. Но думаю сегодня наверстать.

- Дема!

- Закрыли тему. И еще раз заведешь такой разговор и у алтаря будешь стоять с другим. Мы с тобой оговаривали условия нашего брака. Так что не выходи за границы, - отрезвил невесту, которая взяла на себя слишком много. Это брак для укрепления бизнеса и добровольного слияния конкурентов, а не для создания счастливой любящей семьи.

- Дем, я не...

- Ульянов, сходи поработай. Мне нужно изучить документы.

И это была не отмазка. Чем дольше я их изучал, тем больше злился.

Покажите мне камикадзе, который составил этот проект.

От первоначального плана осталось только количество объектов. А ведь мои архитекторы всё вывели, а я условно утвердил. «Строй-маркет» лезет на рожон. Не так я представлял наше сотрудничество.

Вникнуть в документы не успел, так как начали собираться акционеры двух компаний. Пять представителей «Строй-маркета», включая самого Яшина и его дочь Ульяну, и три

представителя «Seven group»: я, отец и брат.

В самом начале отец объединил семь малых строительных контор, поэтому фирма и носит название «Семь групп». Со временем, выкупая акции партнеров, Дмитрий Иванович Ветров стал единоличным акционером. А несколько лет назад отец отошел от дел, передав управление холдингом мне, но по-прежнему обладал сорока процентами, тем самым контролируя компанию как самый крупный акционер. У меня с Ромой было по тридцать процентов.

По конференц-залу суетилась и новая секретарша Яшина, чем безумно отвлекала меня. Такая собранная, вежливая и приветливая. Улыбалась каждому и мило щебетала, раздавая документы. А меня даже взглядом обделила. В то время как я с мясом отрывал от нее глаза, когда приходилось отвечать на вопросы коллег.

- Ну что? Можем начинать, партнеры? - начал Яшин.

- Секретари могут удалиться. Мы все взрослые люди. Сможем сами за собой поухаживать, - выдал я, видя, как Полина наливает воду кому-то в стакан. Бесила эта ее обходительность.

- Вы о Полине Владимировне? – заулыбался генеральный «Строй-маркета», а эта самая Полина Владимировна стрельнула в меня зловещим взглядом и залпом осушила стакан воды. – Буду рад вам представить своего личного помощника и руководителя проекта «Лавр» Калугина Полина Владимировна. Как видите, молодая и очень красивая девушка, а

еще опытный, высококвалифицированный и цепкий специалист. Прошу любить и жаловать, а также обращаться по любым интересующим вопросам. Полина Владимировна с удовольствием на них ответит.

Блядь, она с ним спит. Яшин еще тот старый ловелас. И эта сопливая пигалица не зря в его кабинете голой жопой вертела. Сука амбициозная и продажная.

Личный помощник. Руководитель проекта. Красивая девушка. С удовольствием ответит...

- Объясните мне тогда руководитель проекта Полина... Владимировна, как смета выросла в полтора раза.

- Да, конечно, Демьян Дмитриевич, - а на лице победоносная улыбка.

Чиркаю зубами и кулаки покрепче сжимаю под столом, когда она, покачивая бедрами, проходит к демонстрационному экрану. Уверен, все мужики пялятся на эту чёрную юбку в облипочку, да еще и с провокационной объемной молнией сзади.

- Удорожание проекта связано с изменением архитектурного плана застройки. В первоначальном плане не было учтено, что «Лавр» будет располагаться в промышленной зоне города.

- Вы ошибаетесь, Полина Владимировна. Мои проектировщики учли этот фактор, - препираюсь.

- Зеленой полосы недостаточно, - отвечает резко, даже несмотря на меня. – Притом, если учесть, что свой функ-

ционал зеленые насаждения будут выполнять только через несколько лет, когда деревья и кустарники разрастутся. Потенциальные покупатели прекрасно осведомлены о трех заводах в непосредственной близости с жилым комплексом. Поэтому мы должны изменить фокус их внимания при первичном осмотре квартир. «Лавр» граничит не только с промышленной зоной, о которой все знают, но и с живописной лесополосой. И если сейчас прилегающий к комплексу лес так не выглядит, мы должны это изменить. В идеале к решению этого вопроса нужно подключить коммунальные службы города. Я протолкнула заявку в городскую администрацию, но дальше дело не идет. Но если всё-таки удастся реализовать это за счет города, то стоимость проекта сократится.

- Если...!

- В любом случае облагораживание леса положительно повлияет на проект. Во-первых, пиар-службы уже пролоббировала этот вопрос с экологами и журналистами. Соответственно огласка о создании в комплексе «Лавр» чистой воздушной зоны уже есть. Во-вторых, лес нужно сделать крючком, на который клюнут. Вот поэтому я масштабно изменила план застройки.

- Такие решения нужно согласовывать лично со мной, Полина Владимировна, так как «Seven group» главный...

- А мы и собрались здесь, чтобы согласовывать. И если план не одобряют акционеры, то вы лично, Демьян Дмитриевич, отправьте меня его переделывать, - перебила меня.

Непозволительная дерзость, на которую отреагировали почти все собравшиеся, а брат даже заржал в кулак. Только не эта мегера, которая, наклонившись, переключала слайды на компьютере. Намеревался уже завернуть ее проект, но завис на ее заднице, ногах, а потом взгляд зацепился за неестественное движение правой ладонью, кожа на которой в двух местах была ярко-красной. Этого не было, когда мы вместе готовили утром кофе.

- Как я уже сказала, мы должны сместить фокус внимания с промзоны на лесополосу. С этим связана смена в расстановке высоток. Дома размещены так, что вид на заводы прикрыт, но лес идеально просматривается, - продолжила девушка, пряча руку за спину, уловив мой взгляд. – С этим так же связано изменение в планировке квартир. Панорамные окна и балконы выходят на приятную глазу сторону. Вообще, находясь в квартире, клиент должен ощущать себя на лесной прогулке. И на этом надо сыграть. Максимум природные оттенки и натуральные элементы. В идеале древесина. И никакой стеклянно-бетонной отделки. Покупателю нужно показать иной вариант городской квартиры. Не брутальный серо-черный минимализм холодной двушки, а теплота и уют камина в дачном домике. И пусть и на пятнадцатом этаже многоэтажки.

По проекту было много вопрос. Но в основном они были связаны не с ошибками. Проект был детально проработанный. И, как видно, именно этой Полиной Владимировной.

Она плескалась в нем, как рыба в воде, легко вклинивая новые вводные, которые вбрасывали акционеры.

Проект утвердили, а вместе с ним и негласно одобрили Калугину как руководителя.

- Дём, если на этом всё, то я поехал, - подошёл ко мне Рома. – Я своему Бельчонку обещал пообедать вместе.

Впервые брата «Бельчонок» не врезалось кувалдой в грудину.

- Свободен, - отозвался я.

Всё мое внимание сейчас занимала улыбка Полины Владимировны, которая собрав папки с документами проекта, прощалась со всеми и направлялась к выходу.

- Учись у девушки, - кивнул в сторону объекта моего внимания брат. – Донесла так, что даже мне далёкому от архитектуры всё понятно. Батя намеревается переманить ее к нам в компанию по окончанию проекта.

- Без нее обойдемся, - ответил впопыхах и рванул за девушкой. – Полина Владимировна, не могли бы вы задержаться. У меня остались к вам вопросы.

Безмолвный кивок головы, и девушка продефилировала мимо меня обратно в конференц-зал. В то время как Ульяне открыто нужно было указать на дверь.

Закрыв дверь за Яшиной и, пялясь на эту чертову молнию на юбке, проследовал за ней.

- Что с рукой? – выпалил, когда она остановилась у стола. Повернулась, изучая мое лицо взглядом. А я подвис на

глазах. Раздражение, гнев, растерянность и что-то еще. Сделал шаг, чтобы лучше рассмотреть. Она выставила вперед папки, уперев их край мне в живот. Что-то новенькое. Женщины обычно не строили баррикад передо мной. Наоборот, признавали поражение до начала игры и самоотверженно выполняли мои прихоти.

- Вы только это хотели узнать? – не получив ответа от меня, добавила. – Обожглась. И если это всё, то я пойду.

- Руку покажи, - надавил на хлипкую преграду между нашими телами.

- Демьян Дмитриевич, вы...

Не дал договорить, выхватил папки и запустил их на стол. А потом взял руку.

- Обработывала? – сказал, рассматривая два алых пятна.

- Всё в порядке... - поднял глаза и уставился на нее. Замерла, глаза в пол, голос рваный. И где та кошка дикая, которая когти точила в мою сторону. Второй раз она близко и второй раз робкая, несмелая, с паникой в глазах. Так и хочется воспользоваться этой покладистостью и поцеловать. Сначала нежно, невесомо, а потом медленно наращивая темп и углубляя поцелуй. – Отпустите...

Не слышу, а точнее не хочу слышать. Кайфую от электрического тока, который льется от ее руки и электризует каждую мою частичку. А мурашки на ее коже - явное подтверждение тому, что ее тоже шарахает.

- Больно?

Смотрю на нее. Жду сопротивления. Но она лишь дышит через раз и дрожит.

Не отпуская руку, сдвигаюсь на шаг в сторону и нажимаю на кнопку селектора.

- Лада, аптечку в конференц-зал и две чашки чая, как обычно, - узнаю по голосу секретаршу Яшина на другом конце провода.

Сейчас поиграем в больничку. Только вот разум сердце оберегает, называя это игрой. Да только сердце по-другому чувствует. Оно наполняется этой девушкой грамм за граммом. А я ничего поделать с этим не могу. Ее руку покрепче сжимаю и жду, когда уже окончательно накроет с головой.

Глава 5

Полина

Не знаю, на сколько бы я еще так зависла. Но в кабинет вплыла Ладочка.

Выдернула руку с хрустом и отошла от Ветрова.

Ладочка, нарочита оттопырив задницу, переставляла чашки с подноса. Миленко улыбалась и получала такую же ответную улыбку от Ветрова. Уверенна, не будь тут меня, парень не только глазами прогулялся бы по фигурке секретарши, но и руками. Кобель.

Хотя внутри я понимала, что преувеличиваю. Взгляд как взгляд.

Но меня выворачивало изнутри из-за того, что он перевел взгляд с меня. Убрал его. Переключился на Ладу. А та и рада стараться...

За секунду взвинтилась на максимум. Потому что злилась. Злилась на себя.

Как я не уговаривала себя сохранять хладнокровие, толку не было никакого. Стоило только этому парню глянуть на меня, и все волоски на моем теле вставали дыбом. И я была бы рада считать, что это из-за ненависти к нему, но нет. Здесь совсем другая причина...

Боже, помоги мне снова не вляпаться в любовь.

Я ж уже не восемнадцатилетняя девочка и на полную иди-

отку вроде тоже не похожа. Так почему сердце дрожит и поет одновременно. Словно этот парень - подарок судьбы, а не кара небесная.

Полегче, Полина.

Только меня уже несло.

- Лада, аптечка мне! – выхватила коробку, которую де-вушка тянула Ветрову. – А с чаем ты что-то перепутала? Демьян Дмитриевич обычно приказывает приготовить кофе. Так что переделай! А еще пригласи финансового директора в конференц-зал. У Демьяна Дмитриевича остались вопросы по смете проекта.

Разворот на шпильке и прочь.

И только дверь моего кабинета закрывается, как я обес-силено приваливаюсь лбом к стене и уговариваю себя не ре-веть.

Но вот как мне это сделать?

Если мое разбитое сердце снова окунули в яд. Я не мо-гу увлекаться Ветровым, он жених другой. Почти муж моей подруги, которая любит его со школы, а знает так вообще с детского сада.

Его понять можно. Решил гульнуть перед свадьбой. Толь-ко вот почему в качестве игрушки этот парень выбрал меня?

Пришла в себя только спустя четверть часа. Звонила ма-ма.

- Доченька, ну как ты там? Как твой проект? Одобрيلي? – лепетала мама. А я слушала ее такой живой, заинтересован-

ный голос и радовалась.

К маме возвращался вкус жизни.

Хоть в чем плюс того, что Андрей меня бросил после пяти лет отношений. На маму очень подействовало то, что я осталась одна. А появление Верочки так вообще придало ей сил. Она даже нашла работу, чтобы помочь мне с кредитом. Ее, конечно, обратно не взяли в частную клинику, да и вообще она сама отказалась работать в больницах. Пошла сиделкой в соседний дом к пожилой женщине. И заработок, и общение. К тому же стала как прежде бегать по соседям с помощью: делать уколы, перевязки, ставить капельницы и раздавать медицинские советы. Ведь мама - доктор с двадцатилетним стажем. Как, впрочем, и мой отец, дед, прадед и так далее. Я из семьи потомственных врачей, как по линии отца, так и по линии матери. Только продолжить династию мне было не суждено. Я с детства падала в обморок при виде крови, чем огорчала всю родню.

Отец был хирургом, мать - анестезиологом. Учились в одном институте, потом работали в одной операционной, жили в одной квартире, воспитывали одну дочь.

Когда мне было восемнадцать, отцу предложили должность главврача хирургического отделения в частной клинике в столице. Родители согласились на переезд. Наверно, больше из-за меня, а не из-за более перспективной работы, так как я решила поступать в столичный Вуз. Продав дом в родном городе, мы купили дачу в пригороде столицы (роди-

тели просто не представляли выходные без грядков и чаепития на свежем воздухе) и внесли первый взнос за трехкомнатную квартиру в центре столицы.

Я была на седьмом небе от счастья. Столичная жизнь, учеба в Вузе, а главное парень-сосед, в которого я влюбилась с первого взгляда.

С Андреем мы познакомились в первый же день переезда в столицу. Он сам подошел и предложил помощь.

- Не могу смотреть через окно, как такая хрупкая девушка таскает тяжелые коробки. Я помогу, - и улыбнулся так, что внутри всё зазвенело. - Меня зовут Андрей. А тебя, принцесса?

- Поля, - выпалила я, а потом впала в ступор, когда он наклонился и забрал коробку из моих рук.

Андрей был первым парнем, на которого я отреагировала именно как на парня. Он мне сразу понравился. А через месяц и он признался, что я ему нравлюсь и предложил встречаться. Тогда мое «да» наверно слышали все соседи. А через три года было новое оглушительное «да», когда Андрей предложил выйти за него замуж.

Но свадьбе не суждено было случиться. Сначала умер папа. Инфаркт миокарда. Не справился с бесконечными сменами и операциями. Сердечный приступ случился прямо на работе. Из-за траура мы отменили свадьбу. А потом стало вообще не до веселья. Мама впала в депрессию. Отказывалась жить без отца. Не хочу вспоминать то время. Я боялась

выйти из дома, чтобы не застать маму по возвращению с перерезанными венами или горстью таблеток в руке. И если бы не Андрей и его родители, я бы, наверно, сама впала в депрессию.

Хотя не было у меня такой возможности. Так как кредит за квартиру лег на плечи студентки четверного курса. Тогда Ульяна и попросила взять меня на работу в архитектурный отдел в фирму своего отца. Помню, как с фонариком вечерами осматривало место для застройки, ночью делала проект, с утра универ, а после обеда работа. Только денег всё равно не хватало. Маму пришлось положить в психологическую клинику. С работы она, понятное дело, ушла. Проценты по кредиту накапливались. А я на полставки, да еще и без опыта получала крохи. Спасла продажа машины, которую мне родители подарили на двадцатилетие. А после появления Верочки я задумалась и о продаже дачи. Но мама встала в стойку и запретила трогать ее место памяти отца. Пришлось подвязать ремни и пахать в два раза больше.

По окончании универа меня повысили до должности главного архитектора «Строй-маркета», значительно увеличив заработную плату. И вроде стало всё налаживаться. Денег хватало. У мамы уже больше года не было рецидива. Я уверенно собирала документы для удочерения Верочки и готовилась к свадьбе с Андреем. Только походу готовилась я одна.

Конечно, проблемы отдалили нас друг от друга. Работа за-

бирала у меня много времени, но я была уверенная, что мы любим друг друга и свадьба - следующий этап наших отношений. Но мне пришлось изменить своё наивное восприятие мира, в котором любовь справится со всем.

Помню его:

- Поль, твои проблемы больше не моя ответственность. Ищи другого, кто согласится всё это взвалить на себя.

Поэтому я больше ни на кого свою ответственность не перекладываю и не верю в любовь. Мозги девушке нужны, а не мужчина.

- Всё хорошо, мамуль. Проект одобрили. Сейчас у меня появится больше свободного времени. На выходные сможем забрать Верочку домой и съездить на дачу.

- Ой, как хорошо, Полинка. А что с голосом? – уловила мой раздрай мама.

- Устала, да и перенервничала немного из-за проекта.

И из-за невозможно нервирующего парня, который заставил мое сердце выйти из коммы сроком в целый год.

Планирую организовать в группе ВК "Мир любви Кати Хеппи" (ссылка на вкладке "Обо мне") рубрику "Спойлер". Заходите читайте отрывок из неопубликованного еще...

Глава 6

Полина

- Поль, пообедаешь со мной? – неожиданно спросила Ульяна.

Мы с Ульяной дружим с первого курса университета. Только знаете, наша дружба более партнерская, чем девчачья. Она никогда не выходила дальше стен университета, а сейчас – стен компании. И это не из-за нашего разного социального статуса или надменности Ульяны. Просто кроме учебы в одной группе и работы в одной компании наши интересы были совершенно разные. Уля предпочитала ночной клуб, я – велопрогулку в парке. Она -отпуск на островах, я - в лесу с палаткой и гитарой. Поэтому приглашение подружки звучало странно. Ульяна обычно обедала с отцом или женихом в каком-нибудь дорогушем ресторане. Я- в компании еще нескольких сотрудников в кофе на первом этаже нашего здания.

- Ульян, времени совсем нет. Мозги кипят. Нужно документы подготовить по облагораживанию леса рядом с «Лавр», - отнекивалась я.

- Вот и остудишь свои мозги, - настаивала Яшина. – Ну, составь мне компанию. Ты как этот проект получила, так вообще нос из-за компа не высовываешь. Совсем о подруге забыла.

- Уль, работы реально много. В идеале еще нужно на объект съездить. Осмотреться еще раз. Давай в другой раз.

- Всё, Поль, поздно. Я уже столик заказала, - сгребала вещи в мою сумку подруга. – Поехали, а то мне придется отца беспокоить, отпрашивая тебя на законный перерыв на обед.

- Ладно, - согласилась я.

Нужно было действительно немного проветриться и перекусить. Притом я конкретно застряла с документами по благоустройству леса для мэрии. Мозг завис. А если учесть, что мои заявки принимали, но дальше дело не шло, то мне вообще нужна была помощь в их продвижении. Потому что они вечно могут лежать в статусе «в рассмотрении».

Ресторан Ульяна выбрала как всегда дорогой и шикарный. Соответствующий ей. Наверно, на менее пафосное место подруга бы не согласилась. Нет, Ульяна никогда не задидала нос, не хвасталась богатым отцом, но не могла она себе позволить что-то обычное, простое. У нее всегда всё должно было быть эксклюзивным, начиная от туфель и заканчивая машиной такси, которую она иногда вызывала. Не села бы Уля в такси эконоом или даже комфорт класса. И не потому что высокомерная и зазнававшаяся богачка, а потому что не привыкла, не рассматривала даже такой вариант для себя.

- Дем, ты уже здесь? Ты рано... - восторженно лепетала подруга, подпихивая меня к столику, потому что я оцепенела.

- Был неподалеку... - отозвался парень, удивленно подняв

бровь при виде меня.

- Дем, знакомься, это Полина...

- Ульяна, мы знакомы. Работаем вместе с Полиной Владимировной над «Лавром», - укоризненно констатировал Ветров, продолжая изучать меня. Хотелось прикрыться от его тяжелого взгляда. А лучше сбежать. Но я лишь выставила вперед себя сумочку, как барьер. Но он не помог. Взгляд Ветрова уже разогнал рой мурашек под моей одеждой.

- Я тебя знакомлю не с Полиной Владимировной, сотрудницей «Строй-маркет», а с моей подругой, – отчеканила Яшина, чем заставила меня почувствовать себе неловко. Даже было как-то стыдно. – Поль, знакомься, это мой жених Дема.

- Приятно, - выдавила из себя, схватившись за спинку стула. Руки тряслись, и щеки полыхали огнем. Не знаю, был ли в этом знакомстве какой-то подтекст со стороны Ульяны, но для меня это всё было очень двусмысленно. Меня не ругали в открытую, не говорили о моём ненадлежащем общении с Ветровым, но ярко демонстрировали роль каждого за этим столом в жизни друг друга.

- Присаживайтесь, Полина. – подыграл невесте парень, чем еще больше добил меня.

Я, конечно, села на стул, но неудержимо хотелось уйти из этого ресторана.

Уйти от него.

Не хочу рядом. Не хочу за одним столом. Не хочу напро-

тив. Глаза в глаза. Сердце ускоряло бег. Тело полыхало. Он смотрел. Не сводил глаз. В то время как Ульяна сидела рядом с раскрытым меню и что-то ему говорила.

Я растерялась настолько, что не могла успокоить свои глаза, которые бегали по нему, по подруге, по обстановке ресторана. Хотела не смотреть, но неведомая сила снова притягивала меня к нему. И еще бы минута, и я сдалась бы. Встала бы и ушла. Возможно, даже не найдя отговорку для такого скоростного ухода. Мне просто надо. Надо быть не здесь. Это не для меня. Я здесь лишняя.

- А ты не соврала, Ульян. Сюрприз очень приятный, - сказал Максим Смирнов, наш с Яшиной бывший одногруппник, остановившись около нашего столика. - Привет, Полька!

- Привет, Макс. Ты всё-таки нашел время! - радостно поприветствовала Смирнова Ульяна. – Я же говорила, что приятно тебя удивлю.

Яшина, Смирнов и я университетские друзья. Наверно, только я и Уля и не побывали в кровати нашего вузовского плейбоя. Ульяна потому что всегда сохла по своей Деме. А я потому что любила Андрея. Макс – старший сын мэра. Неистовый красавчик. И вообще очень зажигательный парень. Он был центром всех наших университетских мероприятий. Активный, спортивный, веселый. Мечта всех студенток. Притягательный хитрец. И если бы не Андрей, я бы с удовольствием сходила с Максом на свидание.

- Привет, Макс. Рада тебя видеть, - искренне улыбнулась

я парню.

Бывший одноклассник был как нельзя кстати. Он переключил мое внимание с Ветрова, потому что сама я была не в состоянии оторваться от него. Нужно просто общаться, смотреть на Макса и игнорировать жениха подруги. И я прекрасно с этим справлялась, но его огненный взгляд всё равно ощущала. Ощущала слишком остро. Я даже сжала кулаки, чтобы скрыть дрожь.

- И я безумно рад, Польша, - парень уселся рядом со мной.
- Сколько мы не виделись?

- С выпускного в универе.
- Целый год, Польша. Соскучился по твоим голубым глазкам.

- Макс, прекрати меня смущать.
- Ты очень красиво смущаешься, - в своей обычной манере общался Смирнов, чем очень веселил меня. - Польша, ты еще красивее стала.

- Привет, Максим, - резанул мой слух, а заодно и нервные окончания Ветров. Едва сдержалась, чтобы снова не приклеить к нему свой взгляд. Но вместо этого с силой уставилась на Макса. Так я хоть могу дышать.

- Привет, Демьян. Поздравляю с помолвкой.
- Спасибо. А тебя с новой должностью в мэрии.
- Ой, не стоит. Это не моя заслуга. Это всего лишь привилегия для сына мэра.
- Макс, не прибедайся. Все мы знаем, что ты досто-

ин этой должности. Небось, пахал, как лошадка, - добавила Ульяна. – Вы в этом схожи с Полиной. Работаете не в себя. Полина тоже, кстати, получила повышение.

- Расскажешь? – заинтересованным мягким голосом обратился ко мне Макс.

- Ничего особенного. Руковожу проектом постройки жилого комплекса на северной окраине города. А ты? – перевела разговор. Не хотела говорить о себе. Ни при Ветрове.

- Польша, давай потом я тебе всё-всё расскажу... Теперь я собираюсь тебя кормить. Впервые мне выпал шанс угостить тебя.

- Макс, я сама... - выпалила резко.

Терпеть не могу, когда кто-то берет на себя ответственность за меня. Мне уже показали, что нельзя перекладывать свои заботы на других. Я должна сама. Сама контролировать каждый пункт моей жизни. Только вот пунктик, который сидел напротив, не поддавался моему контролю. Я чувствовала бурю внутри от его взгляда. Бурю, которая выбивала дрожь из меня. Бурю, которая рвала меня в клочья.

- Польша, возражения не принимаются. Ты так за пять лет ни разу и не согласилась сходить со мной в ресторан. Так что не лишай меня возможности, хоть сегодня реабилитироваться в собственных глазах... - остановил меня Макс, накрыв мою руку своей. – Что ты будешь? Мясо или рыбу?

- Я буду то же, что и ты... - медленно вытащила свою руку из-под руки парня.

Возможно, если бы меня так не жёг взгляд Ветрова, я бы так поспешно не избавлялась от касаний Смирнова. Но сейчас я кожей чувствовала злобу и агрессию, которой жених подруги прибивал меня. Это ощущалось как боль. Его взгляд душил меня. Заставлял сжаться. Не дышать. Бояться. Ветров был первым человеком, с которым я чувствовала себя маленькой, глупой, робкой, уязвимой. Жалкой. Он превалировал надо мной. Ощущался как что-то громадное, значимое, покоряющее и подчиняющее меня. И меня это страшит. Очень. Потому что я не хочу его власти над собой.

- Полька, можно наглый вопрос? – Макс снова поймал мою руку и прошелся своим большим пальцем по моему безымянному. - Кольцо где? XwN6N6A1

Глава 7

Демьян

Зверею. Воздух вбираю жадно. Сжимаю кулаки так, что костяшки белеют и жилы тянет во всей руке. Внутренности горят. Подорваться и подмять ее под себя. Что бы не видела, не слышала никого. Мной дышала. Глаз не отводила. Чтобы эта улыбка только мне предназначалась.

Меня на место только Яшина удерживает. Не было бы ее, и я бы уже давно выволок Калугину отсюда. Разорвал бы ее гляделки с Максом. Они ж зависли друг на друге. Глаз отвести друг от друга не могут.

- Глазки голубые, по которым скучал... - вспоминаю и слышу, как чиркают мои зубы.

Я на грани. И судьба явно испытывает меня. Так как Смирнов накрывает ее руку своей.

На автомате подаюсь вперед, готовый отшвырнуть его от нее. Искры летят из глаз, врезаясь в мозг огненными вспышками.

- Ты снова на крючке, Ветров, - обсаживает меня мой разум. – Расслабься немедленно, если не хочешь беспомощно барахтаться у ее ног.

Вдох-выдох. Блядь! Вдох-выдох.

Воздух возвращается в лёгкие, когда она убирает руку. Отпускает, но ненадолго. Смирнов снова перехватывает ее

руку, а я подскакиваю на стуле. Я ревную. Ревную впервые в жизни. Впервые ощущаю этот острый горячий столб ревности внутри.

- Польша, можно наглый вопрос? Кольцо где? – слова парня отвлекают мозг, но глаза продолжают болеть от напряжения, с которым я смотрю на ее руку. На пальцы Макса, которые гладят ее. Твою мать! Это болит внутри...

- Мы расстались... - выдает бодро, но голос обрывается, и она замолкает.

- А как же такая сильная вечная любовь?

- Закончилась...

- Польша, я думал, ты уже замужем. Вы ведь даже заявление с этим твоим идеальным Андреем подали в Загс.

- Так получилось, - говорит, а я улавливаю сожаление в ее голосе. - Се ля ви. Такова жизнь. Она сначала сталкивает нас с дорогими нам людьми, потом забирает их.

Улыбается, а я вижу боль и разочарование, которое прячутся за этой улыбкой. Как же мне это знакомо. Но сейчас это не ощущается болью в груди, лишь воспоминанием в памяти. Сейчас тянет к девушке напротив. Тянет заглянуть еще глубже в ее душу. Прикоснуться к сердцу и залечить его, чтобы она улыбалась ярко и искренне. Улыбалось улыбкой, которая лишает меня самообладания, рушит мои барьеры стойкости и равнодушия. Улыбка, которая с невероятной силой вырывает мое сердце из тюрьмы бесчувствия. Хотя я и безжалостно сопротивляюсь.

- Давайте о другом, - говорит Ульяна.

А меня отбрасывает от самого себя.

Вот невеста.

В башке четкий план на будущее.

А в сердце равнодушие.

Было.

До нее.

А сейчас снова агония...

И непонимание... Надо мне это или нет...

Отклеиваю руку Ульяны, которая лежала на моем бедре, а я даже не ощущал ее, и иду в уборную. Умываюсь. Штормит внутри. И в мозгу. И в сердце. Самообладание сохраняю только силой воли.

Топит меня эта Польша. Топит в моем же болоте. Глубже и глубже ныряю в нее. А самое бесящее - это то, что не понимаю, как она смотрит на меня. Ровно или всё-таки с уско-ряющимся стуком сердца. Только я узнаю. Мне нужны все факты, чтобы принять решение. И чем быстрее, тем лучше. Когда возвращаюсь, Смирнов уже прощается с девушками, обнимая Полину за талию.

Сломать бы ему эту руку!

- Я позвоню, - сообщает Калугиной, на что она согласно кивает. - И не смей передумать. Ты мне обещала.

И я себя пообещал, что разберусь с этой девушкой. Потому что держит. А я не люблю неопределенность. Привык всё решать четко и быстро.

- Дем, мы с Полиной тоже поедем, - отвлекает меня Ульяна от моих мыслей и созерцания заинтересованности на лице этой тигрицы, которая демонстрационно перекидывает волосы за спину, оголяя перед другим шею, и искрометно улыбается.

Херачит меня эмоциями. Еще грамм этого заигрывания и я не сдержусь. Потому что у меня два состояния: спокойствие или эмоциональный взрыв.

- Полина Владимировна, мне к завтрашнему утру полный пакет документов... - рычу, сжимая от бешенства зубы.

А то, что она отвечает, не переведя взгляда со Смирнова, поджигает фитиль.

- Утром отправлю курьером... - подражает моему гневному тону.

- Лично! - так и хочется подойти и, прихватив за лицо, заставить смотреть на меня. Подавить ее враждебность лаской и поцелуем. Хочу снова ощутить ее дрожь рядом с собой. Увидеть несмелость в глазах, а не этот злобный вызов.

Я ж потушу его...

Дай только добраться до тебя...

- Как скажете, Демьян Дмитриевич, - выпаливает, проходя мимо к выходу под руку со Смирновым. Перехватить и в себя впечатать, чтобы жар ее тела ощутить, а не только огонь бешенства.

Пока провожаю Яшину до машины, непроизвольно кошусь на парочку, которая тоже прощается рядом с машиной

Ульяны. А когда бывший одноклассник наклоняется к ней для прощального поцелуя, взрываюсь. Несет, и тормозить можно уже не пытаться...

- Полина, в машину сядь!

Меняется в лице. И пока я хлопаю водительскую дверь, за которой уже уселась Ульяна, и обхожу машину, она сама чмокает в щеку замершего от моих слов парня. Это, блядь, что за показательное сопротивление? Вызов? Так я его сломя еще в зачатке. Потому что не фиг выводить меня.

- В машину! - повторяю на тон выше, отесняя парня спиной и продавливая ее глазами.

Не прикасаюсь, знаю, что если дотронусь, встряхну до боли. Не смогу иначе. Потому что она специально. Злит меня до сжатых кулаков, а сама улыбается и смотрит не на меня, а мне за спину. Туда, где дружок.

- Макс, я буду ждать звонка, - лепечет, игнорируя мое присутствие.

Делаю еще шаг к ней. Любой другой бы уже сжался и отступил, а она лишь мажет по мне брезгливым взглядом и садится в машину Яшиной.

Хлопаю дверцей и иду к своей машине. А там пытаюсь совладать с собой. Херево выходит. Особенно если учесть, что совсем не контролирую эту девушку. С Дикаркой было по-другому. Я хоть и не контролировал ее чувства. Но контролировал ее. Ее поступки, ее слова. А Калугина держит меня, но мне не подчиняется совсем.

А то, что у нее сегодня вечером свидание с другим, крушит мое самообладание окончательно. Они так смотрели друг на друга, что уверен, это будет не обычная дружеская встреча бывших одноклассников.

После того как трижды заперол документы, решил забить на работу. Стоял в своем кабинете и пялился в окно, ища ответ на один лишь вопрос.

Смогу я без нее или уже нет?

Если смогу, то нужно просто отдалить ее от себя. Меньше пересекаться, чтобы меня отпустило.

А если нет?

То нужно менять заново жизнь. Снова забивать на все планы и договорённости. Нужно ее приручить. Приручить, присвоить и обладать. Только с обязательным условием, чтобы любила меня. Она мне не нужна просто рядом. Я должен быть в ее сердце. Весь и до краев в ее любви.

Мне нужно знать, как она относится ко мне, чтобы действовать. Бездействие не про меня.

Схватил ключи от тачки и поехал в «Строй-маркет», потому что любви не ждут, а добиваются.

Или берут. Зло и жадно. Потому что не могу по-другому. Извела меня эта Полина Владимировна.

- Калугина где? – припер к стене девушку на стойке ресепшен.

- Полина Владимировна уже уехала? – дрожащим голосом мямлила секретарша. Вот так на меня реагируют. Боятся и

глаза прячут, а не язвят и молниями разят.

- Куда? – доводил девушку до слёзной истерики.

- На свидание, наверно... Ее парень с цветами встретил...

- едва устояла на ногах, когда я врезал кулак в стол.

- Ее личный номер телефона давай...

Когда она дважды не подняла трубку, ответ на вопрос сам собой нашелся.

Не смогу без нее. Нужна... Она нужна... Любовь ее нужна... Тело... Губы... Сердце...

Без нее плохо. Совсем не выносимо.

Поэтому поехал к Роме.

Пусть лучше от любви Дикарки и брата кромсает, чем от картинок, на которых она с другим.

Историю первой любви Демьяна можно прочитать по ссылке <https://litnet.com/shrt/5EGu>

Глава 8

Полина

Подлец, болван и предатель.

Ненавижу этого парня. Смотрю на Улю. На ее молчаливую боль. На слёзы в глазах. И ненавижу еще больше.

Беспринципный придурок.

Она любит его. Он согласился на брак. А сейчас на ее глазах ревнует меня. Это ревность. Сто процентная ревность. Только, кокетничая с Максом, я не ревности добивалась, а незаинтересованности во мне со стороны Ветрова. Я думала, что он увидит мое влечение к другому и потеряет ко мне интерес. Но он кипел. Бесился. Так остро, что мне стало страшно. Не знаю, как сумела устоять, не отступить, когда он вклинился между мной и Смирновым.

Самоуверенный наглец.

Решил, что изменит мои планы своим диким рыком. Ни за что. Я не подпущу его к себе. У меня с ним только проект. Остальное у него с Яшиной. Или с кем-то другим. Потому что я его ненавижу.

Ненавижу этот давящий меня взгляд. Взгляд, от которого у меня мурашки. Взгляд, который ощущается глубоко под кожей. В сердце. Ненавижу этого парня. Хочу избавиться от него. Но лишь теряю из поля зрения, холодею от опустошенности.

Ноет, тянет, скребет без него.

А с ним будоражит, взрывает, влечет.

Замкнутый круг. Потому что хочу. Потому что нельзя.

Ненавижу его.

Больше никаких совместных обедов и ужинов. Только работа, и то, желательно на расстоянии.

Документы для Ветрова пришлось делать ночью, так как вечер, как и обещала, провела с Максом. Ничего особенного. Ресторан и прогулка по ночной столице. Поцелуй в щеку на прощание и договоренность встретиться еще.

Клин клином – это не про меня. Ни сейчас. Ни после Андрея. Мне проще справиться самой, чем впутывать еще третьего, который лишь отвлечет, но не решит реальную проблему.

- У меня нет с Ветровым никаких проблем, - заверяла я себя целое утро, едя к нему в офис.

Только проблемы были. Этот парень создавал их для меня со скоростью света.

- Это полная фигня, Полина Владимировна, - после нескольких моих слов констатировал Ветров, не отрывая взгляд от документов. – Твоя оценка рисков мне не нужна от слова совсем. Нам нужно пропихнуть это в мэрию, а не искать способы самостоятельного решения. Это задача коммунальных служб. И я знать не хочу, как они это реализуют.

- Моя заявка не одобрена в мэрии... - пробубнила я.

- Так вот это надо решать, а не нужные планы составлять.

Ты не архитектор, а руководитель проекта, поэтому не чертежи рисунок, а проект реализовывай.

- Я не могу это решить, - честно призналась я. – Мои обращения не рассматривают.

- Значит, сделай так, чтобы рассмотрели, - отбросил мои документы на стол и наконец-то посмотрел на меня. - Найди способ протолкнуть проект. Я даже могу подсказать как! Не только ради утехи тебе с парнями общаться. Можно выгоду получить от ночного общения с сыном мэра...
 - Вы предлагаете мне секс с Максом в обмен на... - задохнулась, в горле запершило, а глаза защищало от гневных искр, которые я метала в Ветрова.

- Вы... вы...
 - Я бизнесмен. И, кстати, очень успешный.
 - Вы подонок, Ветров. Для вас существует ещё что-то кроме денег. Чувства, например. Или ваши чувства имеют тоже денежный эквивалент. Хотя да. Свадьба с Ульяной тому явное подтверждение! - выплёвывала слова на каждом выдохе. - Я не вы! У меня с Максом другие отношения, и я не желаю их переводить в разряд деловых.
 - Какие у тебя с ним отношения? - парень уже подошёл очень близко. Его горячий зловещий голос был на моих губах.
 - Не ваше дело!- гаркнула я, но от его близости голос уже дрожал, а тело покрылось мурашками.

Нужно уходить.

- Мне нужна помощь в мэрии. И я думаю вы найдёте доступный способ решить этот вопрос. Можете воспользоваться-

ся своим же советом. Думаю в вашем списке найдётся галочка, которая как-нибудь связана с мэрией.

Ветров тяжело дышал. Хрустел костяшками пальцев, но не прикасался ко мне. Меня парализовал его взгляд, но, видимо, адреналин так бурлил в крови, что я нашла в себе силы оттолкнуть его руку, которой он преграждал мне путь, и выйти из-за стола и направиться к двери.
- Я тебя не отпускал! – говорит, не поворачиваясь.
- Я не ваша подчиненная!
- Ты будешь моей, - процедил сквозь хищную улыбку.
Ещё раз злорадно улыбнулся и уже продолжил спокойным тоном, но глаза выдавали его раздражение.

- Я организую одобрение заявки. Завтра вечером жду вас, Полина Владимировна, для ознакомления. И прошу ответить на мою звонки.
- Прошу звонить в рабочее время, а не когда я... - меня так подрывала его самоуверенность, напыщенность, что я произнесла то, что не сказала бы никому другому. – Совсем не способна соображать, задыхаясь в объятиях Макса.

Глава 9

Демьян

Она вовремя ушла.

Очень вовремя.

Еще бы секунда и я убил бы ее.

Хотя нет...

При виде ее у меня руку зудят совсем по-другому. Сжать ее в объятиях. Желательно голую. Чтобы пульсировала подо мной и моё имя выкрикивала между стонами.

Тигрица характерная.

И последняя ее фраза как ядовитый дротик влетела в мое сердце. Чувствую, как яд уже сочится по моим венам, превращая меня в ревнивого психопата.

Я ж вчера был готов сорваться и по городу колесить в ее поисках, а, найдя, в любви признаться. Слава Богу, что Дикарка ключи от машин у нас пьяных с Ромой отобрала. И телефоны. Потому что я бы наверно до красна раскалил свою трубку, набирая ей.

Хуячь.

Мужик взрослый, а мальчишечьей ерундой маюсь. Только уже не могу контролировать свои чувства. Не хочу контролировать и скрывать не собираюсь. Я больше не буду ждать, когда отпустит. Потому что чувствую, что не выковырять её уже из сердца. Она там так вырослась, что даже Дикарку вы-

корчевала. Хотя я думал, что жена брата там навечно.

Только вот с Полиной Владимировной мне осечки не нужны. Сегодня вот вечером с Яшиной всё решу, а завтра при-мусь девочку изводить. Не любовью, так напором, но всё равно ее получу.

Я уже мысленно задымился, представив, как завтра в этом кабинете ее к стенке прижму и нежными поцелуями буду ру-шить ее сопротивление. Щечки красные от смущения. Губ-ки припухшие от моих поцелуев. Глазки голубые, в которых любовь ко мне плещется.

Ах, эта Полина Владимировна!

Меня ж теперь хлебом не корми, дай только о ней помеч-тать. Только эти мечты мне нужно пока в сторону отложить и в работу погрузиться. Проект в мэрии одобрить. Чтобы завтра было за что руководителю проекта меня благодарить. Снова представил, как буду терзать ее рот своими губами, и в жар кинуло. Хочу этого нереально. До ломоты в теле. Дорвусь до нее и буду целовать бесконечно долго, чтобы у нее ноги от наслаждения подкосились. А там я ее подхвачу и за-ставляю выгибаться в моих руках. Будет отчаянно постаны-вать и просить закончить всё побыстрее. Только я не оста-новлюсь, пока ее не исследую вдоль и поперек.

Я даже не заметил, как счет времени потерял, вырисовы-вая мысленно языком узоры на ее белоснежной коже.

Вот уже секретарша черный крепкий чай принесла и до-кументы на подпись, а я только быстро отмахиваюсь от всех

и в свои фантазии всё глубже и глубже погружаюсь.

Вот же любовь ядовитая! Траванула меня девчонкой строптивой.

Глава 10

Полина

Настроение с утра было ни к черту. И не только из-за предстоящей встречи с хамом Ветровым.

Вчера меня снова не пустили к Верочке. А бедняжка ждала. Заведующая детским домом уже не намекает мне, что детей отдают только в полные семьи, а требует штамп в паспорте о замужестве для продолжения общения с моей девочкой. Да только где этого мужа взять. И кому я вообще сдалась с больной мамой, кредитом и шестилетним ребенком.

- Поль, ты еще с Демьяном не встречалась сегодня... – спросила Ульяна с растерянным видом.

Я после того обеда в ресторане избегала подругу. Было неловко. Меня мучила совесть за поведение Ветрова. И за свои чувства к жениху подруги.

- Нет. Его секретарь звонила и назначила встречу на шесть вечера, - отозвалась я, еще больше погружаясь в бумаги.

- Не поздновато?

Оставила вопрос без ответа, хоть он явно не был риторическим. Я сама понимала, что встреча в пустом офисе, да еще с Ветровым выглядит подозрительно, но не пойти не могла. Он обещал решить вопрос в мэрии. И если так, то это значит, что мы можем запускать стройку. Мой проект из стадии планирования может перейти в стадию реализации,

если, конечно, генеральный «Seven group» одобрит запуск. Это важно для меня и ответственно. Ведь это мой первый самостоятельно разработанный проект. Я хочу контролировать каждый этап, быть в курсе всех сложностей и, если потребуется, быть готовой быстро всё исправить, чтобы не тормозить стройку.

Ульяна бесцельно топталась по моему кабинету, а я всё больше осознавала, что подруга чем-то огорчена.

- Уль, что-то случилось?

- Ветров снова отложил свадьбу! – резко затормозила напротив моего стола и впялила в меня горящие огнем глаза. Мне даже показалось, что она винит меня в этом, поэтому я уточнила.

- По какой причине?

- Загруженность на работе. Видите, он не может выкроить несколько недель на свадьбу и свадебное путешествие.

- Может оно так и есть. Чего ты так всполошилась? Отложил же, а не отменил.

- Потому, Поля, что он опять себя кого-то нашел, а может снова его на этой его Дикарке переклинило. Он был недавно у нее.

Зачем мне эта информация? Не хочу слушать. Не хочу знать, на ком его клинит и как он проводит свободное от работы время. Не хочу чувствовать то, что я сейчас чувствую. Эта ревность для невесты, а не для рядовой коллеги по работе.

Хватит, Полина! Хватит! Ты не должна! Этот озноб по телу и стук в висках не нужен тебе. Твое сердце уже и так разбито. Не ударяй по нему снова глупой любовью. Притом любовью к чужому мужчине. Будет больно. И на этот раз еще и стыдно.

- Он вчера ко мне не приехал и сегодня тоже сказал, что занят, - продолжала подруга. — Хотя до этого проводил все ночи в моей постели. Он ненасытен в сексе, поэтому если он не во мне, значит, в какой-то другой дряни.

Не нужно говорить, что мне было тошно. Утренний чай так и просился наружу. И если бы не тяжелый взгляд подруги, который прибивал меня к стулу, я бы уже неслась в кабинку туалета. Схватила бутылку воды со стола и сделала глоток, осаживая в желудке грязную правду о Ветрове.

- Поль, что мне делать? Только не говори, как обычно, послать его к чёрту. Я люблю его и хочу быть с ним...

Только я уже не могла, как раньше, легко выпалить это «послать к черту». Потому что понимала, что этот парень впивается в тебя с первого взгляда. Просачивается в кровь и не отпускает. Он запрещен, как наркотик, но так желанен, что ради него ты готов переступить через все правила и внутренние установки.

И я бы очень хотела сказать, что я другая. Что я не повелась на его голубые притягивающие глаза.

Но это не так.

Я в его власти.

Я целую его, потому что он приказал. А может потому что сама хочу его губы на своих...

Глава 11

Демьян

- Спасибо, - говорит с нескрываемой улыбкой. Аккуратно перебирает листы договора. Вчитывается внимательно, то хмурясь, то приподнимая уголки губ в полуулыбке.

А я люблюсь.

Красивая же. Милая. Нежная.

Слежу за каждым ее движением. Взмах ресниц. Безмолвное движение губ, когда читает договор. Пальчики, скользящие по листу бумаги.

- У меня есть несколько вопросов...

Голос бархатный. Приятный.

Согласно киваю.

Готов слушать, смотреть на нее часами. Накрывает. Сладко с ней рядом.

Пока она увлечена изучением документов и обдумыванием моих ответов, я пересаживаюсь к ней на соседний стул.

Открыто пялюсь. Меня прёт. Подвисяю на ней конкретно. Сглатываю и смотрю бесконечно.

А она всё вопросами меня закидывает. Отвечаю. Даже что-то вроде вразумительное.

А по венам струится нежность и привязанность. Тянет к ней. Канатами. Ее запах. Ее голос. Глаза. Губы. Вся она словно нереальная. Волшебная. Нафантазированная мной.

Мой капец безоговорочный. Капец, который не лечится. Если только лоботомия, и то сомнительно. Я уже искренне сочувствовал сам себе. Просил неведанные силы, чтобы хоть немного попустило. Потому что понимал, что убьюсь за ее любовь.

А она драконит. Одним грозным взглядом мой пыл обсадила, когда я свое колено ей в бедро упер. Только зря. Я уже нацелено и планомерно тянулся туда, куда приближаться не следовало.

К ее губам.

Только не ожидал такой реакции...

План мой недальновидный пощечиной на левой щеке горел.

Для симметрии.

Вчера Яшина врезала по правой, сегодня Калугина по левой.

Подруги, твою мать!

Только Ульяну понять можно. Я свадьбу отменил. На этот раз уже с концами. Хватит с нее. И с меня. Меня уже дергает от этого пафоса. Ульяна всегда знала, что у меня к ней ничего нет. Секс, если только. И то раз от раза. Потому что мозг выносит после.

Я открыто называл наши отношения деловым соглашением, поэтому ее слёзный истерический скулёж в душе после секса раздражал. Проще было расслабиться с девочкой-пятиминуткой, чем с невестой. По ощущениям в процессе бы-

ло одинаково, а после проще. Молнию на ширинки застегнул, пиджак поправил, девке мило улыбнулся и можно работать. Мозг не терзают вопросами и упрёками. Поэтому ночевал у невесты редко. Только для поддержания статуса жених.

Мы с Ульяной Яшиной знакомы с детства, поэтому между нами всегда были кое-какие отношения. С моей стороны ровные: выделял из толпы, здоровался, иногда приглашал за наш столик в клубе. С ее стороны - пылкие, даже вызывающие. Девчонка всегда на колени сесть стремилась, зыркала убийственно на моих спутниц, некоторых даже «воспитывала» в туалете клуба, откровенно предлагала себя. Сперва отказывал. Мне выяснения отношений ни с моим, ни с ее папашей не нужны. Да и не торкало особо на нее.

А потом неожиданно ее папаша сделку предложил – брак для слияния двух самых крупных строительных компаний столицы. Выгода очевидная, поэтому я согласился. В фигню типа любви не верил. Даже тогда поиграл с Яшиной в реальные отношения. Ресторан. Цветы. Отдых на море. Секс. И вроде норм. Достойный вариант для женитьбы.

Только не судьба, видимо. Дикарка случилась и мир мой в щепки разнесла. В любовь поверил. На отца и фирму забил. С младшим братом отношения разрубил. Меня ж Дикаркой так хреначило в сердце, что я мозг совсем отключил. А когда здравый смысл врубил, понял, какой херачь вокруг творится. Дикарка полуживая рядом со мной. Брат без своего Бельчонка труп ходячий. Любили они друг друга. А я себя на

изнанку вывернул и свою любимую брату отдал. Ломала дико несколько месяцев. Потом понемногу отпускать начало. Дергало, конечно, но сердце уже не кривоило, когда от брата «Бельчонок» слышал.

Только я тогда зарекся – никакой любви, никаких женщин, от которых мозг тормозит. И три года так и было. Уже решил, что Дикарка единственная, которая меня могла на эмоции вывести. Единственная, от которой не только между ног взрывалось, а еще и в мозгу, и в сердце, и дрожь по коже. Снова Ульяну для продолжения рода Ветровых рассмотрел. Даже уверен был, что всё срастется. До тех чулок в кабинете Яшина.

Я ж уже там понял, что тупик. Я хотел ее. С Дикаркой было иначе. Она нужна была рядом. Она оживляла меня, заставляла чувствовать. Полины мне сразу стало мало. Мне было мало смотреть на ее голый зад. Мне мало было слышать ее раздражающий нервные окончания голос. Мне мало было ощущать на себе ее гневный взгляд. Она должна была быть во мне. А я должен был быть в ней. В сердце. Под кожей. При каждом вздохе мне нужно было дышать ею. Ощущать каждой клеточкой. Мне было важно понимать, что она живет мной, а не просто находится рядом.

Я с первой секунды пригвоздил ее в своем сердце, а ее мурашки на коже показали, что и я отозвался в ее сердце. Я чувствую ее. Чувствую, что ее влечет ко мне. Чувствую, как она сражается с собой, чтобы лишний раз не взглянуть на

меня. Ведь я смотрю. Смотрю на нее, не отрываясь. Смотрю и вижу каждую ее реакцию на меня. И она мне импонирует. Я интересен ей как мужчина.

Так почему она не пользуется возможностью сократить расстояние между нами?

Почему вместо поцелуя одарила меня пощечиной и брезгливым взглядом?

Если вероятность, что я неправильно разгадал эту девушку...

Глава 12

Демьян

- Не знаю, что вы там себе надумали, Демьян Дмитриевич. Но я не очередная галочка в вашем многостраничном списке. Только не для вас. Я не сплю с мужчинами ни за деньги, ни для личной выгоды, - сверкает глазами, подскочив со стула.

Злая и перепуганная одновременно.

Трещу весь. Обнять, чтобы не боялась. Рот поцелуем закрыть, чтобы остыла. Не орала и молнии из глаз в меня не запускала. Хочу, чтобы расслабилась. Глаза прикрыла и язык мой своим вылизывала.

Пропал я в этой Полинке Владимировне. Можно заказывать панихиду. И поржать бы над всей этой ситуацией – девушка отказала в поцелуе. Мне! Самому Демьяну Ветрову. Впервые. Твою ж мать. Только не смешно. Тряхнула она меня знатно своей словесной тирадой.

Кем она меня считает?

Я не плачу за секс.

А главное, я не воспринимаю ее как девицу на ночь.

Она для меня чистая, как утренняя роса. Нежная, как лепесток розы. И необходимая, как воздух.

Блядь, кроет...

Откидываюсь назад и разваливаюсь на стуле всем телом.

Дзен хренов ловлю. Только не выходит.

Я ж в ауте полном от этой фурии голубоглазой. На грани! Почти невыносимо! Смотрю исподлобья. Внутри бушует настоящий ураган. Но внешне я пока еще спокоен. Контролирую себя.

Сглатываю и выдаю ей играючи:

- А я тебе, Полина Владимировна, и не предлагал ни деньги, ни выгоду. Только себя.

- Я отказываюсь, - цедит мне сквозь зубы, полируя меня ненавистным взглядом. — Я таких, как вы, презираю. Фальшивые насквозь, но с непомерным эго.

Чуть подлокотники стула с корнем не вырвал. Челюсти сжал и впился в нее взглядом. А она гадина смотрит уверенно в ответ. В словах своих на сто процентов уверенная.

Где только так «хорошо» узнать меня успела? Небось, подруга осведомила...

А может это я для себя отговорки ищу. Может реально у нее в сердце занято. Может действительно ей индифферентно на меня.

Телефон звенит настойчиво. А мы не отрываясь смотрим друг на друга. Она убивающе. Я умирающе. Щемит внутри от её ненависти.
- Можешь ответить на звонок, Полина, - говорю спокойно, а сам тону в её холодности.
- Мы с вами не переходили на ты! - рычит в ответ и выуживает из недр сумочки телефон. И все это продолжая смотреть на меня. Издевается, прибывая своим свирепым блеском в

глазах? Или боится, что наброшусь, стоит только взгляд отвести, ослабить бдительность???

-Да! - так же грозно в трубку. А потом ласково. - Привет, Макс. Да свободна. Приезжай. Я в "Seven group". Можешь прямо сейчас. Жду на парковке.

Поет лилейно пареньку на том конце провода, чем разхреначивает моё самообладание окончательно. Как контуженый с опозданием смотрю на то, как она закидывает телефон в сумку и подхватывает папки с документами.

-До свидания, Демьян Дмитриевич.

Отвисаю, только когда захлопывается за ней дверь.

Взрыв. Все засовы снесло.

Она моя. И не посмеет приблизиться к другому.

Я в неё влюблен. И сдаваться не собираюсь, а тем более делить с кем-то.

Подрываюсь со стула и несусь за ней к лифту. Сейчас только сам дьявол остановит меня. Мне нужен ее поцелуй, и я добьюсь его.

Глава 13

Полина

Его губы были так близко, что я ощущала его дыхание. Сантиметр - и я бы прикоснулась... Я хотела этого... Хотела так сильно... так неуправляемо. Только я не должна. Это неправильно. Подло. Грязно. Это предательство. Я не буду «дряною», которое уведет у подруги любимого. Хотя «уведет» это не про Ветрова. Это он управляет женщинами, пользуется их, а потом забывает. Не хочу для себя такого... Это унижительно...

Моя пощечина – это не только отказ, это еще и возвращение этого нарцисса на землю. Мне он не нужен. Мне не нужен такой мужчина.

Двуличный. Продажный. Эгоистичный. Наглый. Самоуверенный. Чертовски красивый и притягательный. А еще в нем есть то, что меня страшит... Он вездесущ. Он заполняет собой всё: пространство офисного кабинета, мои лёгкие, сердце, тело и мысли. Он подчиняет и контролирует одним взглядом. Он сильный. И это не про физическую силу. И я рядом с ним совсем беспомощная. Мне безумно сложно дышать рядом, ни то, что сопротивляться. Поэтому мне нужно пространство. Мне нужны километры между нами. Десятки, сотни километров.

А не узкое пространство лифта. Куда, прихватив меня од-

ной рукой за талию, втокнул Ветров.

Отскочила от него, а потом развернулась на все сто восемьдесят градусов.

- Ты...Вы... сдурел!?!

- Вероятнее всего... - почти равнодушно цедит мне, только глаза и кулаки, которые он то сжимает, то разжимает, выдают его состояние.

- Что вам нужно? - призываю себя к спокойствию, но всё-таки делаю шаг назад от него вглубь кабинки лифта.

Ветров улавливает это мое движение и надменно ухмыляется.

А в следующую секунду все происходит очень быстро. Я даже сориентироваться не успеваю. Ветров нажимает кнопку на приборной панели. Лифт останавливается, а я, припертая его крепким телом, зажата в углу.

Что? Как? Зачем?

- Отпустите, пожалуйста... – прошу тихо после минутного замешательства.

Я не отпихиваю. Не сопротивляюсь. Смотрю на пуговицы на его рубашке и дрожу. Бесконтрольно. Мелко. Трепетно. Озноб сменяется жаром, а злость – страхом. Я боюсь своей слабостью... и его силы надо мной...

- Не отпущу... Не хочу... - вибрирует его голос над моей макушкой. – Полин, подними голову. Посмотри на меня. Не хочу. Не хочу подчиняться ему. Не хочу сдаваться. Чувствую горячее дыхание, которое скользит по волосам,

по виску, по щеке... Теряюсь еще больше. Боюсь его взгляда. Или себя боюсь...

- Ты дрожишь, Полин, – почти шепчет, приподнимая мою голову за подбородок.

- Я боюсь тебя, - говорю почти немым голосом и впиваюсь в его глаза. Не могу устоять.

- Не думаю, что твоя дрожь связана с этим, - убирает мои волосы от лица, легко прикасаясь к щеке.

- Я хочу уйти... - говорю, прикрывая глаза. Даже такое его невесомое касание пронзает меня насквозь.

- Уйдешь, когда поцелуешь.

- Нет, - жалко прошу, изучая его губы.

- Это единственный выход из этого лифта, - отрицательно машу головой. Но Ветров фиксирует мой голову обхватывая своими огромными ладонями. – Я поцелую тебя, Полин, а ты ответишь.

Он уверен, что я это сделаю.

И я уверена. Уверенна, что как только ощущу его губы на своих губах, его язык у себя во рту, потеряю едва уловимый контроль. Отдамся ему. Отдамся своим чувства. Безоговорочно сдамся во власть его рук. Крепких и ласковых одновременно. Во власть его губ. Свежих, напористых и чувственных.

Я дура! Но, пожалуйста, можно еще минуту побыть такой. Еще немного насладиться его вкусом. А потом он разрешит уйти, ведь я его поцеловала.

Глава 14

Демьян

Это она скользила своими ладошками по моей груди. Это она прогибалась в спине и прижималась ко мне своими бёдрами. Это она, прикрыв глаза, первая коснулась моих губ. Это её стон я ловил губами. Поэтому я ни за что не поверю, что она равнодушна ко мне. И именно поэтому меня так разрывает от того, что она после того, как таяла в моих руках, тонула в нашем поцелуе, села в машину Смирнова.

Врезал несколько раз по рулю, но машину заводить пока не спешил. Не справлюсь с управлением. Я сейчас хуже пьяного. Опьянел от её поцелуя, от нашей близости. Потерялся там в кабине лифта. Не заметил, как она кнопку нажала и выскочила, оставив папки с документами, разбросанными на полу.

Эти документы я ей привез на следующий день в офис «Строй-маркета». Только ее не было на месте.

- Уехала на объект, - заявила секретарша Ладочка.

Позвонил. Не ответила.

На следующий день она была у меня в компании, но даже не заглянула. Пообщалась с инженером и архитектором, оставила для меня документы у секретаря и снова сбежала.

Позвонил. Не ответила. Даже не удивился. Только телефон запустил в стену.

Назначил встречу через секретаря. Перенесла и тоже через секретаря.

Сказать, что я злился - мало. Я горел, дымился и подпрыгивал от бешенства, как крышка на кипящей кастрюле.

Это что за прятки-догонялки? Я уже далеко не пацан, чтобы играть в такие игры.

Не знаю, как не разхерачил рабочий кабинет в эти два дня. Работать не мог, все из рук валилось и из головы мыслями о ней выпихивалось.

Все думал о том, что между нами? Мной и Полиной.

Что между ними? Смирновым и Калугиной.

- Калугина где?
Девчонка на ресепшен, снова увидев меня, аж подскочила со стула и заикаясь произнесла:
- В офисе. Она не уходила ещё.
- Попалась, - мысленно потёр руки и направился в приёмную генерального.
Да я снова в "Строй-маркете" и мне плевать, как это выглядит. Нам с Полиной нужно поговорить. Пробивать её домашний адрес или караулить у выхода из компании - это перебор. Но и бесконечно ждать встречи, от которой она очевидно бежала, тоже перебор.

Я уже извелся весь. Я медленно пилил себя. Пилил, что настоял на поцелуе в лифте. Пилил, что вообще выпустил ее из того лифта. Что не расставил все на места, не поговорил. Что не услышал её мнения на свой счёт.

В общем, в моей голове каша. Недоваренная и с комочками ревности.

- Лада, Полина Владимировна у себя... - бросил, не оставиваясь.
- Нет, нет... - подорвалась секретарша, - Калугина на объекте. Я ж вам, Демьян Дмитриевич, уже сказала это по телефону.
Тормознул и уставился на кривую улыбку Ладочки.
- Что Полина Владимировна сказала так говорить, я уже понял, - рычал я, надвигаясь на секретаршу, которая серела с каждым моим шагом. - Я спрашиваю, где она на самом деле?

Лада молчала. Кулак в стол. И притворное хмыканье плаксивой секретарши:
- Ульяна Вяч... - не договорила. Я и так понял, откуда ноги растут. Даже как-то в голове светлее стало, а на сердце легче от того, что это не она так хитростно сбегала от меня.
- Ясно. Полина где???
- В кабинете.
Дверь чуть в руках не осталась, с такой силой я её рванул. Увидеть хотелось до боли.
Увидел. Завис на пороге. А взгляд её поймал - и сплющило. Сначала испуганный, потом растерянный, а по итогу - равнодушный.
- Что-то случилось, Демьян Дмитриевич? - уверенно, ровно, спокойно, а во мне штормовое предупреждение. - Могли позвонить, а не приезжать.
- Я звонил. Ты не отвечаешь... - голос не скрыл бурю внутри.
- Мой личный номер не предназначен для рабочего общения. Нужно было позвонить в офис...
- Я звонил, - хрипел. Её скользкий взгляд по мне резал. Стол, её руки, дверь за моей спиной. Всё было важнее меня.
- Лада мне не говорила...
- Это уже не важно... - я уверенно и твёрдо двигался к ней. Сжалась.

Даже наконец-то соизволила прямо глянуть мне в глаза.

- Присаживайтесь! - почти выкрикнула, указывая на стул. -
Произошло что-то на стройке?
 - Произошло. Между нами.
 Я намеренно проигнорировал её предложение присесть. Это слишком далеко. Мне нужна она совсем рядом и побыстрее.
 Навис над ней, уперев одну руку в стол, другую в спинку её стула.
 - То что произошло между нами, не нуждается в объяснениях. Это было неправильно. Надеюсь, вы больше не будете играть со мной в такие игры. Они не для меня...
 Игры??? Твою мать... Почему у неё такое мнение обо мне?
 Крутанул её стул.
 - Смотри на меня... - нужно было больше, чем её слова. Потому что я запутался. Она говорила одно, но я чувствовал другое. Её дрожь, прерывистое дыхание, жар тела кричали совсем об другом.
 Её глаза горели огнём. И совсем не огнём злости или обиды. Это был огонь желания. Её взгляд на моих губах и выдержка даёт течь.
 - Демьян Дмитриевич, отойдите от меня, пожалуйста, - голос дрожит, как и сама.
 - Полин, нас тянет друг к другу. Не отрицай, я вижу это. Чувствую. Твои мурашки. Твоя дрожь. Это...
 - Это потому, что я вас боюсь. И только по этому! - выпалила резко и попыталась встать со стула.
 Не прикасался.

Не хотел пугать. Пугаю! Твою ж...
 Лишь немного наклонился вперёд и она сама отодвинулась и снова опустилась на стул.
 - Мы ходим по кругу, Полина, - присел около её на корточки. Хотел видеть глаза, которые она стремитель-

но прятала в пол. Подхватил подбородок и поднял голову. Глаза в глаза. - Давай на чистоту. Это из-за Ульяны? У нас с ней...
Дернулась, как от разряда молнии. Вскочила, отпихнув мою руку, и выдала грубо и очень искренне:
 - Это потому, что вы мне не нравитесь, Демьян Дмитриевич.

Глава 15

Полина

- Я влюбилась, мам, - ответила я, когда мама застала меня у окна, разглядывающую свет уличного фонаря.

- В того парня, что подвозил тебя домой несколько раз? – я улыбнулась. Как было бы хорошо, если бы я действительно влюбилась бы не в Ветрова.

- Мам, это был Макс Смирнов. Мой одноклассник. Помнишь? – мама нахмурилась. Она никогда не одобряла нашу университетскую дружбу с сыном мэра. Считала Максима слишком развязным и напыщенным. Напыщенным... Это она еще нарцисса Ветрова не встречала. Вот там напыщенность и эгоизм. А еще мужской магнетизм, который лишает шанса быть равнодушной к этому парню. – Но это ни Макс. Это другой мужчина. Чужой...

- Чужой? – переспросила мама удивленно.

- Чужой, - повторила я. Мне нужно повторять это еже часно, чтобы не забыть, чтобы устоять, чтобы не тянуться к нему. – У него скоро свадьба.

- Полин... Да как ты так? – мама подошла и заглянула мне в лицо. Словно ища там моё раскаяние. Но его там не было. Я не винила себя в том, что влюбилась в жениха подруги. Это просто не могло не случиться. Ведь Демьян особенный. Так странно его так называть. Демьян... Дема... Хотела бы я

вот так обращаться к нему. Но нет. Нельзя. Наивно и самоуверенно надеяться на что-то между нами. Я не глупышка. Я больше не играю в любовь. А для, Демьяна Дмитриевича, это игра. Ведь нельзя любить одну, а другой дарить браслет в качестве извинения за отложенную свадьбу. Ульяна мне как раз похвасталась подарком перед приходом Ветрова. – Полин, и что ты собираешься делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.